

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.23>

Ерохин Владимир Сергеевич

Социальная нормативность и персональная идентификация: соотношение понятий и практическая реализация

Цель исследования - определить соотношение социальной нормативности и персональной идентификации. В статье рассмотрены основные понятия: личность, идентичность, идентификация, норма, социальная норма, - их соотношение. Научная новизна работы заключается в изучении проблемы персональной идентификации через призму нормативности как социального феномена. Утверждается, что персоне приобретает свойства в процессе освоения социальных норм и тем самым входит в социальные связи и отношения. Именно социальная нормативность в значительной степени определяет персональную идентичность, включающую в себя как социальный, так и индивидуальный компоненты. Полученные результаты показали, что персональная идентификация человека проходит в форме отождествления себя с приемлемыми образцами поведения. В ходе практической реализации данного процесса происходит столкновение социальных ожиданий и персональных устремлений. Такое противоречие возможно снять различными методами, одним из которых становится искусство.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/5/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 125-129. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

22. Ресурсный центр добровольчества Свердловской области «Сила Урала» [Электронный ресурс]. URL: <https://силаурала.рф/about> (дата обращения: 07.02.2020).
23. Сайганова Е. В., Дегтева А. С. Роль некоммерческих организаций в реализации социальных технологий // Инновационная наука. 2015. № 3. С. 261-263.
24. Сидорова Н. П. Общественные организации как форма реализации гражданской активности населения региона // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 1 (82). С. 79-85.
25. Соколов А. В. Особенности кооперации общественных объединений и гражданских активистов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Социология». 2014. № 4. С. 108-121.
26. Харина А. С. Сотрудничество образовательных учреждений и некоммерческих организаций по формированию гуманистических ценностей подрастающего поколения // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2018. № 1 (15). С. 113-116.
27. Центр молодежной политики [Электронный ресурс]. URL: https://kamensk-uralskiy.ru/obshhestvo/rabota_s_molodezhju/centr_molodezhnoj_politiki.html (дата обращения: 07.02.2020).

Socially Oriented Non-Profit Organisations and Youth Associations as Factor of Youth's Civic Consciousness Formation

Velikodnyaya Ekaterina Maksimovna

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
katerina.velikodniaya@yandex.ru*

Zadvorniyak Alisa Denisovna

*Specialized Educational and Scientific Center
of Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
alisazadvorniyak@gmail.com*

Cherepanova Ekaterina Sergeevna, Doctor in Philosophy, Professor

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
e.s.cherepanova@urfu.ru*

The article analyses the issue of youth's civic consciousness formation in the face of new emerging communication formats. The topic of youth's civic consciousness formation is one of the most relevant and requires comprehensive scientific analysis. The study aims to determine how modern subjects of the civil society – non-profit socially oriented organisations and public associations – affect youth's acquisition of civic values. Argumentation is carried out by means of the data collected through an empirical research conducted by the authors in 2019.

Key words and phrases: network communication formats; non-profit organisations; public organisations; civic values; patriotism; youth; social responsibility; volunteering.

УДК 1; 124.5

Дата поступления рукописи: 30.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.5.23>

Цель исследования – определить соотношение социальной нормативности и персональной идентификации. В статье рассмотрены основные понятия: личность, идентичность, идентификация, норма, социальная норма, – их соотношение. **Научная новизна** работы заключается в изучении проблемы персональной идентификации через призму нормативности как социального феномена. Утверждается, что персоне приобретает свойства в процессе освоения социальных норм и тем самым входит в социальные связи и отношения. Именно социальная нормативность в значительной степени определяет персональную идентичность, включающую в себя как социальный, так и индивидуальный компоненты. **Полученные результаты** показали, что персональная идентификация человека проходит в форме отождествления себя с приемлемыми образцами поведения. В ходе практической реализации данного процесса происходит столкновение социальных ожиданий и персональных устремлений. Такое противоречие возможно снять различными методами, одним из которых становится искусство.

Ключевые слова и фразы: личность; идентичность; идентификация; норма; социальная норма.

Ерохин Владимир Сергеевич, к. филос. н., доц.

*Саратовская государственная юридическая академия
v.s.erohin@mail.ru*

Социальная нормативность и персональная идентификация: соотношение понятий и практическая реализация

Актуальность поставленной проблемы состоит в том, что использование социальных норм позволяет человеку интегрироваться в социальную среду и выразить себя как неповторимого социального субъекта.

Социальная нормативность определяет в значительной степени бытие человека как человека и как элемента общества. Кроме того, важным является процедура выработки принципов его существования, суть которой состоит в выявлении основных социальных и персональных норм. Два этих вопроса в истории философии остаются дискурсивными и требующими конкретных решений. Из этого мы формируем цель исследования: связать процесс персональной идентификации с социальной нормативностью. Исходя из этого, можно говорить о *задачах* исследования:

- определить содержание понятий «идентичность», «идентификация», «социальная нормативность», их соотношение;
- изучить проблемное поле практической реализации выявленных понятий.

В качестве *методов исследования* автор использует логический метод, позволяющий провести содержательное соотношение понятий «идентичность», «идентификация» и «социальная нормативность», а также критический метод, позволяющий выявить проблемные практические поля проведенного соотношения понятий.

Теоретическая база исследования состоит в совокупности научных исследований, посвященных вопросам сущности социальной нормативности, основным подходам к ее изучению (натуралистическая, религиозная, договорная, нормативистская концепции норм). Анализируется научная литература, посвященная проблеме идентичности и идентификации. *Практическая значимость* работы заключается в том, что результаты могут быть применены к анализу конкретных способов формирования персональной самоидентификации в различных сферах социального бытия личности.

В социальной философии под понятием «личность» понимается человек, наделенный социальными качествами, приобретаемыми при взаимодействии с обществом. Под этим понятием подразумевается независимый, активно действующий субъект [10]. Личность понимается как динамичная, относительно устойчивая целостная система интеллектуальных, социально-культурных и морально-волевых качеств человека, выраженных в индивидуальных особенностях его сознания и деятельности. Личность представляет собой единство общего, особенного и индивидуального. Для нее характерны осознание мотивов своего поведения, направленность на самореализацию, раскрытие индивидуальных способностей.

С понятием «личность» тесно связано понятие «идентичность», которое представляет собой процесс самоотождествления с определенным образцом. В новой философской энциклопедии утверждается, что «идентичность» представляет собой не свойство, присущее человеку изначально, а отношение, то есть то, что формируется только в ходе социального взаимодействия [11, с. 78-79]. Идентичность понимается как способность персоны атрибутировать себе определенные свойства.

Структура идентичности в новой философской энциклопедии раскрывается через выделение персонального и социального уровней. Один из них связывается с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, с совокупностью характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности. Другая сторона понятия «идентичность» заключается в отождествлении индивида с ожиданиями и нормами его социальной среды [15; 16], процессом соотнесения себя с определенной общностью, во взаимодействии с которой совершается деятельность по распределению социального опыта и самоопределению своей сущности [9, с. 17]. Данное понятие можно трактовать как процесс интеграции в систему социальной реальности. Таким образом, понятие «идентичность» есть включенность персоны в систему общественных связей и отношений.

В рамках вопроса об идентичности встает вопрос о понятии «идентификация», которое можно определить как процесс адаптации к конкретным условиям социального бытия человека и персоны. Это понятие характеризует личность с точки зрения наличия у нее определенной социальной роли, которую она играет в обществе, отражающей ее индивидуальные особенности и запросы [1]. Данное понятие представляет собой высшую форму социализации, способ связи человека с коллективными сущностями своей истории, акт отождествления себя с главными ценностями и святынями ядра своей культуры [5].

Проблема персональной идентификации включает важный вопрос о нормативности бытия человека. Этимология понятия «нормативность» может быть сведена к латинскому термину “*norma*”, который переводится как «мерило, руководство, правило, закон, образец» [8, с. 451]. Существует несколько значений термина «норма», одно из которых выражает «общее правило, коему должно следовать во всех подобных случаях, образец или пример» [2, с. 555]. В рамках такого значения формируется представление о принципе должного действия, реализуемого в форме императивов различного уровня, то есть принципов желательного, рекомендательного, а порой и необходимого поведения. Такое понимание нормы можно трактовать как правило, в соответствии с которым субъект должен действовать [13, с. 48]. В данном значении понятия «норма» речь идет скорее о социальных нормах, под которыми понимаются правила, регулирующие отношения между людьми, или правила социально-значимого поведения человека в обществе [3]. При этом, будучи принципом должного поведения, выраженным в императивной форме, социальные нормы носят описательный, дескриптивный характер.

Существенным в понимании норм как социального явления представляется их ценностное основание. Именно нормы позволяют выразить представления людей о социально и индивидуально допустимых, приемлемых и таким образом ценных моделях поведения человека в обществе. В нормах как социальном феномене сталкиваются два элемента. С одной стороны, это совокупность социальных ожиданий и требований, описывающих социально приемлемые модели поведения. Социальные стереотипы позволяют поддержать целостность и функциональность социальной системы. С другой стороны – это ожидания и интенции людей как социальных субъектов, стремящихся к социальной самореализации. Столкновение двух противостоящих

сторон влечет за собой необходимость разрешения конфликта интересов, реализующегося в формировании социальных норм. В результате мы видим, что социальная норма своим содержанием имеет два элемента – социальная и персональная стороны.

Диалектика норм как социального феномена состоит в практической реализации социальных и индивидуальных ценностей. Социальные ценности реализуются в правилах допустимого и желательного поведения, положительно оцениваемого обществом, индивидуальные ценности реализуются в возможности достижения конкретным социальным субъектом целей, поставленных им перед собой. Если коллективные ценности предполагают стремление общественной системы подчинить себе человека и унифицировать его поведение, то индивидуальная сторона социальной нормативности реализуется в ценности самореализации и самоутверждения как отстаивания персональных свойств.

Таким образом, можно сказать, что социальная нормативность представляет собой средство, которое позволяет сформировать образ желательного поведения человека, основание, дающее шанс социальному субъекту максимально реализовать свои потенции и устремления. Социальная нормативность может быть понята в качестве критериев, с помощью которых формируется основание социальности человека как общественного существа. Такое основание допускает индивидуальное развитие, что дает возможность человеку занять максимально комфортный социальный статус, играть социальную роль, максимально полно отвечающую интересам, возможностям и способностям конкретного человека.

Из сказанного следует, что социальная норма представляет собой средство регламентации множества социальных связей и отношений через формирование и использование образцов приемлемого поведения. Применение социальных норм как образцов возможно только на основании процесса социализации и инкультурации человека, в ходе которого достигается формирование в нем социально приемлемых свойств, позволяющих каждому отдельному человеческому существу приобрести основания для вхождения в общество. Социальная норма, таким образом, становится основанием социального бытия человека, мерилем и возможностью его способности к совместному существованию с другими людьми.

Таким образом, социальная нормативность становится минимальным условием человеческого бытия в обществе, поскольку определяет наличие человеческого в человеке в форме его социального начала. Последнее же как способность человека к социальной нормативности может быть понято как априорное свойство человеческой природы, задающее самые общие принципы бытия человека как существа социального. Использование такого свойства дает возможность формирования социальной нормативности в исторически, культурно и иначе обусловленных реалиях.

Можно утверждать, что с помощью понятия «социальная норма» мы можем выразить совокупность правил, дающих возможность сформировать самые общие принципы социального существования людей. С одной стороны, нормативность в бытии человека может быть реализована в стремлении персоны отождествить себя с определенными способами существования. Происходит идентификация с определенной системой правил, которые способны полноценно выразить представления человека о сущности человека и его месте в мире.

С другой стороны, важной остается общественная оценка принципов социального бытия человека. Социумом осуществляется оценивание соответствия поведения человека желательным нормам поведения [4], что предполагает наличие системы норм как критериев правильности (желательности) или неправильности (нежелательности) общественно значимых моделей поведения человека. На основании такого оценивания возникает возможность принятия социумом образа человека, принципов его жизни, моделей поведения, а также всего, что связано с уникальным миром конкретной персоны.

Итогом такого положения дел становится столкновение интересов, основанное на различии ценностных ориентиров. С нашей точки зрения, можно утверждать, что всякая нормативная система так или иначе связана с существующей системой ценностей [14, с. 46], что и дает основание полагать возможность столкновения социальных и индивидуальных систем значимостей и приоритетов. В нашем случае конфликтующие стороны стремятся достигнуть ценности правильности бытия человека как соответствия его существования тем или иным правилам, нормам, трактуя их по-разному.

Самовыражение человека, как утверждают Е. А. Омельченко, Г. С. Чеснокова и Р. О. Агавелян, есть «стремление человека адекватно реализовать свой внутренний мир через совокупность внешних проявлений» [12, с. 6-7]. Это дает возможность отдельной персоне достичь самореализации в полной мере.

Одновременно, достижение персоной самореализации связано с определенными трудностями: «...отсутствие возможностей, условий его осуществления приводят к серьезным негативным последствиям: дискомфорт, утрата смысла жизни, снижение самооценки, мотивации, активности, стресс, депрессия, развитие психологических комплексов» [Там же, с. 9]. Описываемый процесс может не достигать желаемых результатов, что может приводить к негативным последствиям для человека. «Соблюдение навязанных извне правил, порядков, норм, не принимаемых человеком, ущемление своих желаний и потребностей, горечь и неудовлетворенность жизнью способны привести к ряду в том числе и биологических заболеваний» [Там же].

Общество, оценивая социальное существование человека, ориентируется в первую очередь на совокупность традиционно выработанных социальных правил поведения человека, которые позволяют ему регламентировать поведение живущих в нем людей. Реализация репрессивной функции общества достигается различными методами. Один из них – воздействие на человека методами и формами искусства. Последнее может обладать властными функциями, которые имеют большую социокультурную значимость. Так, многие формы искусства

могут демонстрировать суггестивные возможности, позволяющие программировать настроение и деятельность людей [17]. Демос (народ), как показывает Аристотель, должен ощущать себя носителем властных полномочий, верховной власти. Это значит, что меньше у народа власти, тем больше власть имущим необходимо заботиться о сохранении видимости власти. По этой причине приходится манипулировать общественным мнением. Точно такая же логика свойственна и для формирования социально приемлемых свойств человека.

Идентичность личности может подвергаться социальному манипулированию в форме достижения положения, что это принятые персоной индивидуальные свойства являются результатом его индивидуального выбора, а не результатом навязывания со стороны социальной системы. Эффективным методом манипулирования является апеллирование к страстям. Необходимо создавать такие условия, при которых негативные эмоции получают положительную окраску и будут переживаться как наслаждение. Такое переживание характерно для аристотелева понимания трагедии как формы театрального искусства, которая дает возможность достигнуть катарсиса как очищения, возникающего в процессе сопереживания и сострадания.

По причине того, что люди имеют различный уровень воспитания и знания, формируются различные способы воздействия на массы. Аристотель не видел необходимости манипулировать мнением воспитанных людей, искусство предметом своего влияния имеет массовое сознание, воздействуя на каждого человека подобным его природе способом. Поскольку прекрасное для представителей одной социальной группы не будет прекрасным для представителей другой социальной группы, возникает необходимость формирования различных видов искусств, использующих различные методики влияния на общественное мнение конкретной социальной группы. Из этого следует, что процесс воспитания напрямую коррелирует с политическим процессом. Более того, указанные элементы общества и культуры взаимно детерминируют друг друга. Взаимное влияние искусства и политики позволяет достигнуть, по мнению Аристотеля, единства между общественно-политическим строем и характером составляющих его граждан.

Из этого можно сделать вывод, что искусство имеет практическую цель – формировать общественное мнение для регламентации и контроля общественного сознания и общественного поведения людей в конкретном государстве. Более того, именно искусство, основанное на катарсисе и мимесисе в аристотелевом понимании, становится одним из оснований для формирования идентичности персоны через формирование в ней определенной социально приемлемой системы нормативности. Целью искусства в таком случае становится внедрение на эмоциональном уровне конкретных, социально ценных образцов поведения, которые персоной принимаются как должное и формируются как свое, принятое.

Влияние искусства на общественное поведение людей реализуется через использование пафоса. Под ним Аристотель понимает страсти, которые влияют на формирование и принятие решения. Как показывает В. В. Кузнецова, «в современных исследованиях пафос трактуется как средство создания мысли-воления аудитории, способствующее принятию решений и действий, это намерение, замысел субъекта речи, целью которого является развитие определенной и интересующей его темы» [7, с. 28]. Мы видим, что в понятии «пафос» выражается совокупность эмоциональных характеристик, с помощью которых оказывается возможным формирование определенных свойств у человека. Пафос позволяет сформировать не знания о нормах и принципах социального поведения, а эмоциональное отношение к конкретному действию, создавая тем самым мнение человека. Манипулируя мнением, мы можем формировать оценочные суждения о конкретном человеке, явлении, факте.

Если этос искусства формирует тематические, обстоятельственные и временные рамки, а логос выражает словесные средства выражения контакта, то пафос призван воздействовать на эмоциональную характеристику реципиента, а также такие средства выражения, которые позволяют формировать мнение человека.

В качестве наиболее эффективных можно считать языковые игры, используемые не только в искусстве, но и в политическом дискурсе. Так, может быть использована игра слов для формирования различных смысловых значений, что дает возможность интерпретировать произведение искусства с различных точек зрения.

Языковая игра, применяемая в политическом дискурсе, предполагает возможность осуществления нестандартных интерпретаций языковых знаков, выявляя их ассоциативный потенциал. Ассоциации возникают в сознании носителя языка в процессе использования, порождения или даже отражения вербальных единиц. Языковые игры возможны только тогда, когда мы используем все возможности языка как средства передачи информации.

В языковой среде возникает так называемая речевая манипуляция, которая реализуется путем использования и оформления языковых средств, позволяющая оказать сильное психологическое влияние. Это могут быть как лексико-фразеологические, так и грамматические средства [6]. В результате сильного психологического (эмоционального) влияния формируется образ конкретного политического субъекта.

Из сказанного следует, что использование потенциала языка позволяет сформировать с помощью искусства определенный (необходимый) образ человека, поставить на место суждений о фактах суждения оценочные. Использование потенциала искусства позволяет формировать в человеке эмоциональное отношение к конкретным моделям поведения, что способствует формированию его собственной идентичности. Искусство становится основанием и способом контроля над формированием персональной идентичности, то есть приобщением человека к принятым социальным нормам.

Подводя итоги, можно сделать **вывод**, что под понятием персональной идентификации понимается процесс отождествления себя с совокупностью свойств, определяющих сущность личности. Социальная нормативность представляет собой совокупность норм, позволяющих сформировать многообразие желательных

форм и способов поведения человека в обществе через усвоение им социально одобряемых моделей поведения. Такие модели поведения предполагают множество свойств, которые и определяют социально ценное поведение человека в обществе. По этой причине социальная нормативность представляет собой априорное свойство человеческой сущности, минимальное условие возможности реализации человеком себя в обществе.

Человек, проходя социализацию, идентифицирует себя с социально приемлемыми (нормальными) образцами поведения. Нормативность в персональной идентификации включает в себя единство социальных ожиданий и индивидуальных устремлений. Общество как система стремится регламентировать персональное существование, подвести его под общественные стандарты и использует для этого различные методы, одним из которых становится искусство. Потенциал искусства в нормировании персональной идентичности реализуется через формирование определенного эмоционального отношения к тем или иным образцам социального поведения.

Список источников

1. Батищев Г. С. Найти и обрести себя // Вопросы философии. 1995. № 3. С. 103-129.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Рус. яз., 1979. Т. 2. 2030 с.
3. Завьялова Н. Ю., Руденко А. Н. К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10. Ч. 1. С. 213-216.
4. Калинина Л. В. Формирование нравственных ценностных ориентаций младших школьников через нравственно-этическое оценивание // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 1. С. 61-64.
5. Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 37-48.
6. Колесников А. С. Аналитическая философия: история и основания // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2014. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. Вып. 4. С. 35-42.
7. Кузнецова В. В. Категория 'пафос' в структуре риторического портрета (на материале французской прессы) // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 4 (38). С. 28-32.
8. Латино-русский словарь / сост. А. М. Малинин. М.: Изд-во иностранной литературы, 1952. 764 с.
9. Листвина Е. В., Тельнова Н. А. Временные модусы социальной идентичности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. Вып. 4. С. 17-20.
10. Лобковиц Н. Что такое «личность»? // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 54-64.
11. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
12. Омельченко Е. А., Чеснокова Г. С., Агавелян Р. О. Самовыражение в системе ценностных ориентаций будущих педагогов дошкольного образования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 7-22.
13. Пэнто Р. Методы социальных наук. М.: Прогресс, 1972. 607 с.
14. Тогузаева Е. Н. Нормы морали, права, религии как регуляторы поведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2007. Т. 7. Вып. 2. С. 46-49.
15. Труфанова Е. О. Идентичность и Я // Вопросы философии. 2008. № 6. С. 95-105.
16. Труфанова Е. О. Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13-22.
17. Харламова Г. С. Аристотель о роли музыки в социальной практике античного полиса [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aristotel-o-rol-i-muzyki-v-sotsialnoy-praktike-antichnogo-polisa> (дата обращения: 30.03.2020).

Social Normativeness and Personal Identification: Correlation of Notions and Practical Realization

Erokhin Vladimir Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov State Law Academy
v.s.erohin@mail.ru

The research objective includes identifying correlation of social normativeness and personal identification. The article examines correlation of the basic notions: personality, identity, identification, norm, social norm. Scientific originality of the study lies in the fact that the problem of personal identification is considered through the lenses of normativeness as a social phenomenon. It is stated that a person acquires features in the process of social norms assimilation thus establishing social ties and relations. Just social normativeness largely determines personal identity which includes social and personal components. The findings indicate that an individual's personal identification occurs when they identify themselves with the adopted standards of behaviour. During this process, a collision of social expectations and personal aspirations occurs. This contradiction can be removed by different methods, one of which is art.

Key words and phrases: personality; identity; identification; norm; social norm.